

СЕМАНТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖТЕКСТОВЫХ СВЯЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аникеева Татьяна Владимировна

Аспирант, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь
tatsiana.anikeyeva@gmail.com

INTERPRETATION SEMANTICS OF MODERN LITERARY TEXT LANGUAGE MEANS OF INTER-TEXTUAL RELATIONS

T. Anikeyeva

Summary: The article considers the semantic peculiarities of modern literary text precedent phenomenon realisation that serves a means of inter-textual relations explication. It defines the status of precedent phenomenon interpretation semantics, which reflects the complex character of notional and non-notional semantic components representation. It states that the basis of textual precedent phenomenon realization is constituted by a complex of semantic components that function as a specific onomasiological structure which is reflected in the interpretation formula. It highlights the main specific features of propositional means of inter-textual relations and the explication character of the surface and inherent structures of other-text knowledge. It also states the role of structural-semantic invariant in the interpretation process of the idiomatic and non-idiomatic means of inter-textual relations.

Keywords: inter-textual relations, precedent phenomenon, interpretation context, interpretation formula, notion-sufficiency criterion, utterance invariant, idiomatic proposition.

Аннотация: В статье рассматриваются семантические особенности реализации прецедентного феномена современного художественного текста как средства выражения межтекстовых связей. Устанавливается статус интерпретационной семантики прецедентного феномена, которая отражает сложный характер репрезентации понятийных и непонятийных компонентов содержания прецедентного феномена. Выявлено, что в основе текстовой реализации прецедентного феномена лежит сложная совокупность семантических компонентов значения, реализуемая в тексте как особый ономазиологический комплекс и отражающаяся в интерпретационной формуле. Выявлены особенности семантической реализации пропозициональных средств выражения межтекстовых связей и характер экспликации их поверхностной и глубинной структур репрезентации инотекстового знания. Определена роль структурно-семантического инварианта в интерпретации идиоматизированных и неидиоматизированных средств выражения межтекстовых связей.

Ключевые слова: межтекстовые связи, прецедентный феномен, контекст интерпретации, интерпретационная формула, критерий понятийной достаточности, инвариант высказывания, идиоматичность пропозиции.

Сегментация, визуализация и дискурсивизация современного знания позволяет говорить о разнотипном инкорпорировании инотекста в пространство современного художественного текста, стратегиях обращения к нему и семантических особенностях его реализации. Языковые средства репрезентации межтекстовых связей как текстово протяженные отрезки представляют собой особые структуры, свойство которых состоит в отражении сложного характера репрезентации соответствующего культурно детерминированного знания, что предполагает его поэтапный анализ. Межтекстовый характер отражения представлений, свойств и характеристик, типичных для современного поликультурного пространства находит отражение в разнопорядковых терминах, позволяющих акцентировать различные аспекты реализации межтекстовых связей и представлять собой фигуры отражения специфики межтекстового взаимодействия как аллюзии, реминисценции, цитаты, словесного ряда и т.д. Согласно одной из актуаль-

ных на сегодняшний день концепций, феномены текстового отражения также могут описываться как прецедентные феномены [1, с. 216], что подчеркивает актуальность их воспроизведения для соответствующего лингвокультурного сообщества. Текстовая форма репрезентации прецедентного феномена представляет собой способ воспроизведения прецедента в совокупности с особенностями его контекстуального представления, что составляет целостный контекст интерпретации. Контекст интерпретации позволяет в широком освещении представить прецедентный феномен как текстовое отражение спектра сложных гетерогенных оснований, включаемых в текстовый ряд как на основе реализации соответствующего знания или представления, так и путем привнесения индивидуальной характеристики, влияющей на его интерпретационное осмысление. Методология исследования прецедентного феномена в интерпретационном аспекте включает лингвистический анализ текстового фрагмента с выявлением специфики линг-

вистического употребления текстового отрезка и его лингвопоэтическое осмысление, состоящее в соотношении исследуемой единицы со спектром присущих ей актуальных знаний и представлений, а также их оценочно-коннотативным потенциалом [2, с. 788].

В качестве одного из традиционных способов репрезентации средств выражения межтекстовых связей выступает использование прецедентных имен и дериватов прецедентных имен, представленных в текстовом пространстве как номинативные, а также деривированные от номинативных языковые единицы, представленные как имена нарицательные или лексические коллокации, включающие дериват именного компонента: *гагаринская улыбка, соломоново решение*. Контекст интерпретации данных феноменов составляет непосредственно реализуемое имя или именование сочетание, отражающее отношения посессивности. Кумулятивные прецедентные имена как феномены вторичной номинации могут функционировать на основе переноса или экспликации признака, свойственного инварианту его восприятия; разнотипность признаковой составляющей, лежащей в основе номинации, ситуативно обусловлена и основание, формируемое на основе признака, может быть при необходимости контекстуально эксплицировано: «Своей формой дом напоминал башню средневекового замка, поэтому я предложил отныне называть его **Chateau**» [7, с. 266] / «На военкоматовском медосмотре Сережа произвел фурор. Десятикалссник с фигурой античного атлета и глазами ребенка привлек внимание медперсонала. Ни с **Гераклом**, ни с **Антеем** его не сравнивали, наверное, чужеземные эти имена никому не пришли в голову, зато там часто звучало имя родного русского богатыря **Ильи Муромца**, хотя, если говорить о внешнем сходстве, Сережа Коромыслов был вылитый **микеланджеловский Давид**, разве что без пращи и в сатиновых трусах, но этот библейский герой членам медкомиссии был и подавно неведом» [8]. Точечность и автономность функционирования подобных единиц относительно окружающего контекста дает возможность отнести их к числу собственно-номинативных, то есть отражающих непредикативные отношения прецедентных единиц. Помимо них, к числу собственно-номинативных относятся и языковые средства визуальной экспликации прецедента, реализуемые при помощи компаративных средств и наречных оборотов: «В то же время ее брат выставлял как можно дальше от себя ногу и короткими шажками кружился вокруг своей оси наподобие **циркуля**» [7, с. 274]. Несмотря на их распространенный, дисперсный характер, в отличие от вторичных номинативных единиц, предполагающих тропеический признаковый перенос, прецедентный характер первичных средств номинации формируется при помощи задействования грамматических способов их текстового развертывания, в качестве которого выступает механизм сравнения,

формирующий как эксплицитную, так и неэксплицитно представленную связь.

Значимым понятием, используемым при интерпретации прецедентного феномена, является понятие интерпретационной достаточности, под которым понимается совокупность необходимых свойств объекта или реалии, при помощи которых возможна корректная интерпретация текстовой реализации прецедента. Основным методологическим ресурсом, обеспечивающим толкование прецедентной единицы, служит его лексикографическое описание, представленное в словарных статьях толковых и энциклопедических словарей. Совокупность свойств, репрезентирующих прецедент в данном случае в сопоставлении с его комплексной дискурсивной реализацией, требует определения интерпретационной формулы прецедентного феномена, под которой понимается комплекс понятийных и непонятийных характеристик содержания прецедента [3, с. 44], отраженных в его дискурсивной реализации. Интерпретационная формула представляет собой тип параметрической структуры, включающей категориальные и частные семантические компоненты, способствующие текстовой реализации прецедента. Типичными компонентами, составляющими интерпретационную формулу для номинативного прецедента, служат категориальные компоненты, отражающие деятеля как основу реализации имени и факта как основы реализации номинативного типа представления ситуации. К числу актуальных реализаций интерпретационной формулы относятся интерпретационные последовательности, отражающие соотношение деятеля и факта его биографии, деятеля и приписываемого ему свойства, а также реализация деятеля и черты его внешности: «А еще **Николай Иванович** был необыкновенно красивый, просто невероятно – яркоглазый, златоволосый, улыбчивый, он казался **Галочке** каким-то **праздничным Лелем, воплощением сразу всех русских народных сказок**» [9, с. 183]. Интерпретация данных единиц, так же, как и вторично реализуемых прецедентных феноменов, опирается на разделение представлений о самом предмете и функциональных способах обращения к нему среди членов лингвокультурного сообщества. Наряду с пониманием воспроизведения персоналии как недискретного, кумулятивно реализующего свои особенности реализации понятия, формирование ее образа предполагает инкорпорирование широкого спектра особенностей ее реализации, представляющих борьбу разнообразных противоположностей [4, с. 89]. Функциональное описание прецедента в его метатекстовом осмыслении представляет тот аспект реализации прецедентного феномена, который связан с актуализацией в текстовом ряду факта биографии или свойства, присущего заимствуемой реалии и является отражением сложного когнитивного комплекса, репрезентирующего лексикографированное и наивное знание адресанта сообщения. Данный тип знания

внутренне структурируется и дополняется путем установления ассоциативных синонимических и иных типов связей, осложняющих процесс вертикализации прецедентного феномена. Также одним из наиболее традиционных путей воспроизведения прецедентного феномена предстает актуализация визуального компонента его воспроизведения, которая является следствием процессов, связанных с дискурсивизацией традиционных текстовых пространств. Также дискурсивизация может проявляться как результат освоения языковым сообществом поликодового текста, что предполагает вхождение в спектр явлений и представлений о какой-либо тематической сфере широкого спектра заимствований визуального типа. Ресурсом таких заимствований традиционно служат культурные артефакты, такие как скульптурные изображения, произведения изобразительного искусства, а также широкая доступность и тиражируемость образов и мотивов, исходно принадлежащих сфере религии и духовного знания, в пространстве кино и киноискусства. Визуальный характер носят, в частности, широкий спектр представлений, объективируемых в пространстве художественного текста как атрибуты имен и реалий: *'Jesus blistering feet'*. Данный тип языковой реализации также свойствен для представлений, реализуемых как языковые компаративы, которые задействуют семы, связанные с реализацией визуального кода и сопровождающиеся реализацией компаративных союзов и конструкций, таких как *'look like'*.

Одним из наиболее комплексных для процесса интерпретации выступает пропозициональный тип реализации прецедентных феноменов, представленный при помощи разнотипных языковых структур различной текстовой протяженности. Интерпретация подобных единиц осложнена двупропозициональным характером реализации прецедентного феномена, включающим как задействование поверхностной, так и глубинной структур репрезентации его значения [5, с. 110]. Одним из наиболее типичных способов воспроизведения прецедентного текста или высказывания служит ассоциативная апелляция, предполагающая сближение заимствующего пространства с данным текстовым фрагментом с опорой на единицу первичной номинации. Данный тип представляет собой заимствование поверхностной структуры прецедентного феномена, поскольку предполагает единичное ассоциативное соотнесение единицы с заимствующим текстом с привлечением или без привлечения коннотативных реализаций. Вторым частотным типом реализации пропозициональных средств является соотнесение заимствующего текста с глубинной структурой высказывания, направленное на экспликацию его целостной структуры как результата идиоматизации высказывания: *«Из-за спины раздался голос, чужой и знакомый, ироничный и требовательный, насмешливый и злой, голос друга и одновременно врага: а вас, Золоторотов, я попрошу остаться»* [8]. Иные типы выделяемых

прецедентных феноменов (прецедентные высказывания, тексты и ситуации) носят эксплицитный пропозициональный характер в силу развертывания полиактантных пропозициональных структур и их интеграции в пространство заимствующего текста. Несмотря на очевидный цитирующий характер, наиболее очевидно реализуемый через использование неконтекстуализованного прецедентного высказывания, данный тип прецедента может пониматься как полипредикативный в силу его ассоциирования с заимствующим текстом, где степень символизации цитаты является нулевой и где прецедентное высказывание формируется и выкристаллизовывается из окружающего пространства как поверхностная пропозициональная структура: *«Возвращайтесь, соколики! И что бы там ни было, куда бы война-злодейка вас не забросила, помните: «Пуля-дура, штык-молодец!» – напутствовал Грета призрачный полк, в то время как он удалялся за излучину реки»* [7, с. 341].

Реализация семантики пропозициональных компаративов предполагает не только заимствование фрагмента инотекста как отдельного семиотического фрагмента, но и реализация семантико-грамматического сближения между заимствованным и заимствующим текстом, что отражается в использовании категории аппроксимации. Типичным средством реализации логико-семантического сближения служит использование союза *'как'* в качестве основного средства формирования и контекстуального внедрения фрагментов инотекста. При этом отмечается, что с позиции интерпретатора языковой ряд, следующий за компаративным союзом или иным синонимическим оборотом, воспринимается как «мнимое тождествословный», поскольку семантика языкового средства, формирующая вторичную пропозицию, является особым образом отражающей специфическое, нередко диалектно или стилистически маркированное знание о мире [6, с. 8] или уподобление внешности описываемого объекта существующей реалии.

Особого исследования заслуживают способы трансформативного описания прецедентных пропозициональных структур, обладающие сложной спецификой реализации в пространстве современного художественного текста. Прецедентные трансформанты и их семантико-структурное функционирование представляются возможным на основе инвариантных представлений о семантическом и прецедентно-структурном эталоне лингвокультурного знания, которое лежит в основе интерпретации прецедента. Данным типом знания особым образом отражен в семантико-структурном представлении прецедента и может быть структурирован определенным образом. Специфика языковых прецедентных трансформантов заключается в возможности реализации ремотивационных процессов, связанных с заменой и воспроизведением иных компонентов ситуации, несмотря на которые ситуация или текст продолжают

восприниматься как устойчивые и знакомые для сознания говорящих. Ремотивации, в таком случае, могут подвергаться позиционные слоты, связанные с реализацией объекта или субъекта осуществления действия, а также инструмента, что способствует реализации комического эффекта и реализации эффекта языковой игры.

Проанализированные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно тенденций реализации семантики прецедентных феноменов русскоязычного и англоязычного художественного текста. В наиболее общем смысле в основе семантики прецедентных средств лежит вторичная реализация единицы, предполагающая интерпретационную необходимость экспликации признака, лежащего в основе номинации. Типичными способами реализации семантики прецедентного феномена является задействование нескольких сем, присущих лексикографическому описанию прецедентного феномена, отражающих как минимальные представления об описываемом феномене, так и ресурс интерпретационного приближения описываемого объекта к заимствующему тексту при помощи экспликатов различных уровней, представляющих метаязыковой комментарий ситуации или свойства. Семантизация прецедентного феномена современного художественного текста осуществляется путем дефиниционного обращения к толковым и энциклопедическим словарям, позволяет выявить совокупность характеристик соотношения изучаемых единиц как языковых форм с реалиями внеязыковой действительности, предполагающей различную полноту лексикографической информации об исследуемом явлении. Основной задачей исследования прецедентного феномена в семантическом аспекте является выявления сем, связанных с интерпретационной обязательностью и факультативностью в отношении ее интерпретации. Характер реализации данных сем в интерпретации в значительной степени обусловлен фактором символической кумулятивности представления прецедентного феномена, степенью сложности его текстовой структуры и фактором контекстуализации, влияющим на потенциал семантических трансформаций. В данном отношении разнотипный характер носят тексто-

вые единицы, отражающие номинативный и пропозициональный характер осмысления исследуемой единицы. Основным и обобщающим способом отражения семантики прецедентного имени является структура интерпретационной формулы, включающая совокупность категориальных и частных сем, связанных с реализацией деятеля как носителя характеристики, субъекта или объекта совершаемого действия, дополняемая исходно периферийными компонентами его значения. Значимым аспектом вербализации структуры интерпретационного взаимодействия является экспликация семы, связанной с характерной для лица черты внешности или ее атрибута, признаком осуществляемого действия или способом осуществления данного действия. Прецедентные имена и названия могут быть типологизированы с учетом специфики реализуемого на его основе признака и включать разновидности вторичных способов проявления признака. В основе семантики прецедентных названий лежит экспликация факта, служащего основой для реализации стереотипного осмысления реалии внеязыковой действительности. Семантика пропозициональных способов осмысления прецедентного феномена включает интерпретационно осмысляемое знание о лингвокультурно детерминированной реалии или ситуации, осуществляемое на основе сложным образом организованного знания о структуре и семантических отношениях сферы-источника. Данный тип знания включает как знание позиционных, так и факультативных коннотативных характеристик, связанных с источником заимствования. Устойчивость семантики пропозициональных цитационных компонентов связана со степенью идиоматизации языковой структуры, обусловленной степенью узуализации прецедентной пропозиции. Особым типом пропозиционального осмысления как на уровне поверхностной, так и глубинной структуры служат реализации компаративов пропозиционального типа. Семантика компаративных пропозиций формируется путем реализации пропозитивного знания двух основных уровней, как на уровне внешней пропозиции, реализующей компаратив двух типов, так и развертываемой на основе реализации скрытых представлений об объекте описания, принадлежащего заимствующему тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Преображенский С.Ю. Проблема межтекстовых связей в лингвистическом толковании художественных текстов: аллюзия и цитация // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 4 (8). С. 788–793.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
5. Захаренко И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. С. 104–113.
6. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
7. Служитель Г.В. Дни Савелия. М.: АСТ, 2021. 380 с.

8. Залотуха В. Свечка. Т. 1 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/valeriy-zolotuha/svechka-tom-1-8685982/> (дата обращения: 14.02.2022).
9. Степнова М.Л. Женщины Лазаря. М.: АСТ, 2021. 445 с.

© Аникеева Татьяна Владимировна (tatsiana.anikayeva@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Минский государственный лингвистический университет